Глава 189 Уличная Охота

Первый луч солнца проник через стекло в гостиничный номер, осветив молодое лицо Цинь Хао.

В двухместной комнате, монах Увядший Лист лежал на другой кровати, а Цинь Хао сидел на кровати у окна и медитировал. На нем была пижама, которую он купил в гостинице накануне вечером. Военную форму уже забрали в химчистку из-за пятен от драки, произошедшей прошлой ночью.

"Фууух." Он сделал вдох, который под лучами солнца превратился в белый туман и постепенно рассеялся в воздухе.

Выпив много духовных трав и пилюль в пространственном кольце, и после того, как провел ночь отдыха и использовал функцию самоисцеления "Заклинания Вечности", он, наконец, смог полностью оправиться от полученных ран и травм. Только "Заклинание Вечности " могло помочь залечить его раны с такой быстрой скоростью. К счастью, он овладел стадией "очищения энергии Ци" , что и помогло ему излечиться.

Теперь, вспоминая вчерашнюю битву, хотя она и не была самой долгой и напряженной, она все еще оставалась самой опасной битвой, с которой он когда-либо сталкивался. Если бы у него не было Маленького Монстра, ему бы действительно пришел конец. Эта битва оказалась тяжелой. Здесь не было никаких методов или уловок.

В конце концов, несмотря на то, что он убил Е Гуаньтяня, он все еще страдал от внутренних повреждений. Казалось, что между ним и экспертами Духовной Стадии существует некая дистанция, с ними лучше аккуратно вступать в бой.

Пока он восстанавливал себя, он также постиг Концепцию позднего периода прошлой ночью до третьего уровня Боевого культиватора, немного стабилизируя свою силу.

Честно говоря, Цинь Хао повезло, по крайней мере, он был еще жив, и он продвинулся на уровень вперед.

А вот Увядшему Листу не везло. Хотя, Цинь Хао дал ему противоядие и обработал его раны иглоукалыванием прошлой ночью, он все еще не просыпался.

Цинь Хао встал и подошел к нему. Он схватил тощую руку Увядшего Листа и прижал кончик пальца к его пульсу. Хотя, пульс у него был слабый, это доказывало, что он все еще жив. Он все еще был жив, но все равно не приходил в сознание. Неужели он превратится в овощ?

Цинь Хао беспомощно вздохнул и сказал себе, "я уже сделал все, что мог. Дальше все зависит только от тебя. Надеюсь, что твой Будда благословит тебя."

" Тук, тук, тук."

Звук чьего-то стука в дверь встревожил Цинь Хао, когда за дверью раздался сладкий и приятный голос.

"Сэр, ваша одежда была выстирана и высушена." Это был голос служащего отеля.

Цинь Хао опустил тощую руку Увядшего Листа и подошел к двери, чтобы открыть ее.

За дверью стояла милая девушка, держа в руках униформу, которую Цинь Хао попросил ее постирать для него накануне вечером. Униформа была не только выстирана, но и аккуратно сложена, как новенькая. От формы исходил даже запах чистой, выстиранной одежды.

"Благодарю. Вот плата за ваш тяжелый труд." Цинь Хао забрал военную форму, и вручил девушке двести купюр.

Милая девушка посмотрела на купюры и на мгновение смутилась. Наконец, она робко забрала деньги, "спасибо, сэр."

Отослав официантку, Цинь Хао вернулся в свою комнату и переоделся в военную форму. В этот момент, доблестный и импозантный молодой офицер вернулся.

Стоя перед зеркалом, Цинь Хао все больше нравился его вид. Он стоял перед зеркалом, выпендриваясь, и на кровати послышался легкий кашель от Увядшего Листа.

"Кхм, кхм,, кхм."

Услышав кашель, Цинь Хао сначала вздрогнул, но потом обрадовался и быстро бросился к кровати больного.

"Мастер, наконец то ты проснулся. Как ты себя чувствуешь?"

Когда монах открыл глаза, первое, что он увидел, было молодое и доблестное лицо Цинь Хао. Сначала он был поражен, но потом на его лице появилось недоверчивое выражение, "Я, я ... все еще жив?"

" Да, ты все еще жив." Уверенно ответил ему Цинь Хао.

Увядший Лист дрожал, и быстро повернул голову, чтобы оглядеться. Наконец, он посмотрел на

солнечный свет, сияющий через окно, и взволновался еще сильнее, "я, я действительно жив." Сказав это, он сложил руки вместе и провозгласил имя Будды, "Будда Амитабха, благослови меня."

Цинь Хао потерял дар речи, было ясно, что он спас его, а вот что сделал Будда для этого?

Поблагодарив Будду, монах выразил свою благодарность Цинь Хао, "Спасибо за спасение моей жизни, я выжил, так что, кажется, мы с тобой еще связаны в будущем."

"Э-э ..." Цинь Хао не знал, как ответить, верно, это можно было назвать судьбой.

"Интересно, как маленький благодетель спас меня? Мне очень любопытно. Судя по тому, как серьезно я был отравлен прошлой ночью, даже если бы у меня было противоядие, было бы все равно уже слишком поздно."

"Хурхур." Цинь Хао усмехнулся, "верно, мастер, я немного смыслю в медицине, поэтому я помог тебе встать на ноги. Однако, учитель, тебя действительно серьезно отравили. Вчера вечером, когда я привез тебя в отель, мне пришлось приложить немало усилий, чтобы вылечить тебя. Оставалась еще часть яда, которую никак не получалось вывести. Значит, от него нужно избавиться тебе самому.

Монах тоже хорошо осозновал свое положение. Он уже был бы благословлен Буддой, раз мог жить, но для него было невозможно полностью восстановиться.

"И, мастер, было бы лучше, если бы ты не расстрачивал свою энергию Ци в последующие несколько месяцев. В противном случае, яд очень легко может снова начать распространяться по твоему организму, что крайне опасно." Напомнил ему Цинь Хао.

"Благодарю тебя, благодетель." Монах был несравненно благодарен, и низко поклонился Цинь Хао.

Цинь Хао тут же отмахнулся, "мастер, не нужно благодарить меня. Твой буддизм подчеркивает начало и конец судьбы? Я спас тебя только для того, чтобы отплатить за три Жгучих Пилюли, которые ты мне отдал. С этого момента, ни ты, ни я, ничего не будем должны друг другу." Цинь Хао не хотел общаться с этим переполненным любовью монахом. Возможно, что в дальнейшем, от него стоит ожидать неприятности.

"Ладно, раз уж судьба нас разводит, мы должны попрощаться. Мне нужно позаботиться кое о каких делах, а ты можешь пока что остаться тут и набраться сил. Я уже заплатил за номер, и заплатил официанту. Если тебе что нибудь понадобиться в эти дни, просто позвони им." Цинь Хао торжественно надел новую шапку. Он и так уже задержался на целую ночь. Теперь, ему предстояло отправиться на поиски Ши Бинъин и получить информацию о Е Тяньпине.

"Благодетель, пожалуйста, подожди еще несколько минут." "Поверь мне, наши судьбы просто так не пересеклись, мы обязательно встретимся снова в будущем," обратился Увядший Лист к Цинь Хао, собиравшемуся уходить.

"Нет, лучше мне тебя не видеть." Цинь Хао вышел из двери. Вспоминая прошлую ночь, монах советовал ему не убивать Улыбающегося Тигра снова и снова. Решительность Цинь Хао иногда вызывала раздражение.

Цинь Хао прошел весь путь до главной улицы. Хотя, Баньян-Сити нельзя было считать большим городом, он все же оставался городом. По сравнению с тихой ночью, днем здесь было шумно. На главной улице шел постоянный поток людей и машин.

"Стой, не убегай."

Как только Цинь Хао собрался войти в толпу, крик внезапно привлек его внимание, и он сразу же посмотрел в направлении голоса.

В толпе неподалеку послышался шум. Женщина средних лет беспорядочно бегала впереди, в то время как несколько человек преследовали ее.

Эта погоня заставила прохожих в панике разбежаться. Они опрокинули много киосков на улице, заставляя владельцев стоять и ругаться.

У преследователей не было времени обращать внимание на оскорбительных продавцов, и они сосредоточились на женщину, которую им нужно было поймать.

Духовное Сувство Цинь Хао охватило этих людей, и он в шоке обнаружил, что все они были Боевыми Культиваторами.

Странно, но он почувствовал знакомую ауру от женщины,стоявшей перед ним. Казалось, она исходила от кого-то другого. Ах да, Ши Бинъин, возможно у нее такая знакомая аура?

Подумав о ней, Цинь Хао вздрогнул, может ли быть эта женщина Ши Бинъин? Может, она тоже из Дома Безмятежности?

http://tl.rulate.ru/book/21203/665565